

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

А. М. БАЙЧОРОВ

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь*

В статье показано, что во втором десятилетии XX в. перестали выполняться важнейшие соглашения, лежавшие в основе европейской безопасности с конца прошлого столетия. И российское руководство, и руководство ЕС первоначально были положительно настроены в отношении интеграции интеграций – создания единого экономического и политического пространства от Лиссабона до Владивостока.

С 2014 г. ситуация поменялась. Значительный вклад в расшатывание основ европейской безопасности внесли крупнейшие западные и российские СМИ. Мюнхенская конференция по безопасности 2018 г. показала значительную дивергенцию мнений европейских политиков по поводу набора общих угроз, в том числе таких, как рост политического радикализма, ненормированная миграция, проведение гибридных операций, влияющих на результаты выборов.

Россия использует в своей внешней политике целый набор инструментов, который может быть охарактеризован, как «острая сила». В статье продемонстрировано, что накал противостояния между Россией и Западом продолжает негативно сказываться на состоянии европейской безопасности и процессах евразийской интеграции.

Ключевые слова: европейская безопасность; интеграция интеграций; ЕАЭС; ЕС; региональные межправительственные организации; средства массовой информации; вызовы и риски; общие угрозы; международный порядок; острая сила.

Введение. В этой статье под евразийской интеграцией будем понимать интеграционные процессы на Евразийском материке в целом, а под европейской безопасностью – безопасность на пространстве ОБСЕ.

В силу ряда причин ситуация с европейской безопасностью в конце второго десятилетия XXI в. складывалась очень не просто. Из пяти основных документов международного права, которые составляли фундамент европейской безопасности с конца XX в., три фактически не выполняются. Это заключительный акт Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, который фиксировал нерушимость послевоенных европейских границ; Договор по

вооруженным силам в Европе (ДОВСЕ); Основополагающий акт Россия – НАТО о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности 1997 г. Однако некоторые российские эксперты, например А. В. Фененко, считают, что в акте закреплены на 70 % натовские интересы и только на 30 % российские, поэтому не стоит огорчаться по поводу его невыполнения¹. Перспектив по восстановлению статуса трех вышеназванных соглашений в сфере европейской безопасности не просматривается.

Цель данной статьи – проанализировать процесс отхода от партнерских отношений в Европе, от идеи интеграции интеграций к состоянию конфронтации.

Хронологические рамки событий, анализируемых в статье, – второе десятилетие XXI в.

Актуальность проведенного исследования заключается в том, что Республика Беларусь является участником и процесса евразийской интеграции, и системы европейской безопасности. Адекватное осознание их современного состояния позволяет своевременно реагировать на возникающие вызовы и угрозы.

Методы исследования. При проведении исследования автор опирался на принцип историзма, использовал общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение, дедукция) и специальные исторические методы (историко-генетический, историко-сравнительный, структурный, системный подходы), применил аналитические методики (метод описательного анализа).

Объектом исследования являются процессы евразийской интеграции и состояние европейской безопасности.

Предмет исследования – процессы евразийской интеграции и состояние европейской безопасности во второй декаде XXI в.

Обзор литературы по теме. Существует достаточно обширная литература по вопросам европейской безопасности в доконфронтационный период (т. е. до 2014 г.). К. Звольски анализирует вклад Европейского союза в укрепление системы международной безопасности [4]. М. Ларивэ в своей монографии рассматривает процесс становления европейской политики безопасности и обороны [2]. С. Хофманн пытается разобраться в вопросе, зачем при наличии НАТО

¹ Выступление доцента факультета мировой политики МГУ А. В. Фененко в дискуссии на телепередаче ТВЦ «Право голоса» 19 февраля 2018 г.

европейцам нужна собственная политика в области безопасности. Автор приходит к выводу, что именно традиционные партийные идеологии заставляют европейских лидеров вести речь об общей внешней политике и политике в сфере безопасности (*CFSP*) и о европейской политике в сфере безопасности и обороны (*ESDP*) [1].

Известные российские политики и ученые при изучении этого вопроса уделяли внимание в основном политическим, экономическим и правовым вопросам организации процессов интеграции на евразийском пространстве.

В их статьях представлен широкий спектр сложившихся официальных позиций и экспертных мнений, отражающих принципиальное единство и известные различия в подходах к пониманию сути и целей, механизмов и форм, темпов и последствий евразийской интеграции [6].

Со сравнительным анализом общих и отличительных характеристик европейской и евразийской интеграции, политической системы и политических институтов Европейского союза и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) можно познакомиться в статье профессора Санкт-Петербургского университета Ю. В. Косова «Сравнительный институционально-политический анализ европейской и евразийской интеграции» [5].

Некоторым аспектам европейской и евразийской интеграции, например экономическим, было уделено больше внимания в работах ученых из стран СНГ [8; 11].

С 2011 г. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) публикует аналитические доклады, основанные на результатах исследований. За время, прошедшее с момента создания, ЦИИ ЕАБР зарекомендовал себя серьезным и надежным источником качественной аналитики в области интеграции в Евразии [7; 9; 10; 12]

Описываемые в статье процессы происходили на наших глазах всего несколько лет назад или продолжаются в режиме реального времени, поэтому белорусские и международные исследователи пока не опубликовали сколько-нибудь фундаментальных работ по этой теме.

Важнейшими источниками для проведенного анализа стали программные статьи и выступления реально действующих политических

лидеров – президентов, министров иностранных дел, а также политические документы.

Одной из первых попыток осмыслить судьбы европейской безопасности в свете последних событий стало исследование российского ученого Д. Тренина «Европейская безопасность: от управления противостоянием к новому эквилибриуму», опубликованное в сентябре 2018 г. Московским центром Карнеги [3]. Проанализировав современное положение, исследователь приходит к выводу, что нынешнее противостояние России и Запада – это всерьез и надолго, и пока нет рецептов его преодоления. Наилучшим вкладом в европейскую безопасность в этих условиях будет воздержание от шагов, способных привести к ее дальнейшему обострению.

Определенный вклад в понимание актуальных проблем европейской безопасности через призму интересов Республики Беларусь вносят публикации руководителя инициативы «Минский диалог» Е. Прейгермана. Рассматривая возможные геостратегические и региональные последствия открытия в Польше военной базы, он приходит к выводу, что в этом случае для безопасности Беларуси и Украины возникнут дополнительные угрозы.

Результаты исследования. Проведенный в статье анализ показывает, что судьбы евразийской интеграции поставлены под вопрос в условиях нарастающей конфронтации между Россией и Западом. Более того, в этих условиях Республике Беларусь все тяжелее будет претендовать на роль независимого брокера в российско-украинском конфликте.

Если оценивать состояние европейской безопасности в конце второго десятилетия XXI в. с позиций развития межгосударственных отношений, то ситуация видится практически безнадежной. Однако в XXI в. фундаментом европейской безопасности все больше служат отношения не только между государствами, но и между интеграционными экономическими блоками, между региональными организациями в сфере безопасности, между транснациональными корпорациями и транснациональными банками Европы. Все большее влияние на состояние европейской безопасности оказывают позиции крупнейших европейских средств массовой информации.

Первоначально лидеры России положительно отнеслись к идее интеграции интеграций. В известном интервью В. В. Путина немец-

кой газете «Зюддойче Цайтунг» в 2010 г., в статьях накануне президентских выборов в России 2012 г. президент России неоднократно высказывался за создание единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока, за сближение между Таможенным союзом Беларуси, Казахстана и России (ТС) и Евросоюзом². В феврале 2013 г. президент В. В. Путин подписал новую Концепцию внешней политики Российской Федерации. В IV разделе «Региональные приоритеты» взаимоотношения с ЕС описываются сразу после взаимоотношений в СНГ и перед всеми другими региональными организациями. Взаимоотношениям с Евросоюзом посвящено семь положений раздела. Провозглашается, что «основной задачей в отношениях с Европейским союзом для России как неотъемлемой, органичной части европейской цивилизации является продвижение к созданию единого экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана»³.

Создатели ТС и Евразийского экономического союза утверждали, что строят их по правилам ВТО и лекалам ЕС. В продолжение этой линии в 2015 г. глава Евразийской экономической комиссии (ЕАЭК) В. Христенко направил Памятную записку главе Еврокомиссии с предложением установить формальные отношения между ЕС и ЕАЭС. После неоднократных напоминаний председатель Европейской комиссии (ЕК) Ж. К. Юнкер дал, наконец, на нее ответ в письме на имя В. В. Путина, где подчеркнул, что в создавшейся политической ситуации ЕС не готов к сотрудничеству с ЕАЭС. Тот факт, что глава ЕК направил свой ответ не в ЕАЭС, а президенту РФ, свидетельствует о том, что в ЕК не рассматривают ЕС и ЕАЭС в качестве равноправных партнеров. Впрочем, для этого есть весомые основания: ВВП ЕАЭС составляет 1 трлн долл., а ЕС – 16 трлн.

25 января 2018 г. в Минске состоялся дискуссионный круглый стол по случаю перехода председательства в ЕАЭС к Российской Федерации. С докладом «Приоритеты председательства России в ЕА-

²Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия [Электронный ресурс]. – URL : <https://iz.ru/news/502761> (дата обращения : 24.09.2018); Путин В. В. Россия и меняющийся мир // Моск. новости [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.mn.ru/politics/78738> (дата обращения : 24.09.2018).

³Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 12 февр. 2013 г. // М-во иностр. дел Российс. Федерации [Электронный ресурс]. – URL : http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения : 24.09.2018).

ЭС» выступил заместитель директора Первого департамента стран СНГ МИД России С. П. Ежов. Отвечая на вопрос латвийского дипломата о позиции ЕАЭС по отношению к ЕС, он отметил, что эта позиция изложена в памятной записке В. Христенко 2015 г., поэтому сейчас «мяч на стороне Брюсселя». В Обращении Президента России В. Путина к главам государств – членов Евразийского экономического союза, направленном 18 января 2018 г., взаимодействие или сотрудничество с ЕС вообще не упоминается⁴. Однако выступивший на упомянутом круглом столе посол России в Беларуси А. А. Суриков подчеркнул, что «не снимается вопрос о создании единого пространства от Лиссабона до Владивостока».

В условиях антироссийских санкций и позиции, занятой Ж. К. Юнкером, Евразийская комиссия проводит в отношении ЕС своеобразную *double track diplomacy*.

Во-первых, развивает контакты с Еврокомиссией на рабочем уровне по техническим вопросам (фитосанитарного контроля, стандартизации и т. п.). Визит делегации ЕК в ЕАЭК в ноябре 2017 г. ознаменовал начало неполитического диалога по техническим отраслевым вопросам.

Во-вторых, предпринимаются попытки расколоть единый фронт европейских стран путем заключения соглашений с некоторыми из них. Евразийской комиссии удалось подписать декларацию о сотрудничестве между ЕАЭС и правительством Греции и меморандум о сотрудничестве с правительством Венгрии. В данном случае Москва использует Евразийскую комиссию в качестве рычага для того, чтобы раскачать режим антироссийских санкций.

С одной стороны, развитие сотрудничества между ЕС и ЕАЭС является заложником сложившейся политической ситуации в Европе, а с другой – даже незначительные успехи на пути установления взаимодействия между этими интеграционными объединениями могли бы стать первыми шагами на пути восстановления европейской безопасности.

Определенным драйвером по сближению ЕС и ЕАЭС могли бы стать крупнейшие транснациональные корпорации и транснациональные банки Европы. «Бритиш петролиум», «Рургаз», «Симменс»,

⁴Обращение Президента России Владимира Путина к главам государств – членов Евразийского экономического союза. 18 янв. 2018 // Президент России [Электронный ресурс]. – URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/56663> (дата обращения : 24.09.2018).

«Тоталь», «Шелл», «Сосьете женераль» и ряд других европейских транснациональных корпораций и банков, во-первых, сохраняют достаточно крупные инвестиции на рынках стран ЕАЭС; во-вторых, видят возможность получения значительных прибылей при использовании фактора дополнительности евразийских и европейских экономик.

Российские компании, включая госкорпорации, также видят перспективы сохранения и развития бизнеса на европейском рынке. Антироссийские (и ответные российские) экономические санкции больше всего ударили по интересам крупного европейского и российского бизнеса, поэтому именно транснациональные корпорации и транснациональные банки могли бы стать важными акторами в снижении напряженности на евразийском материке.

Непосредственное влияние на состояние европейской безопасности оказывают региональные военно-политические межправительственные организации. Секретариат Организации договора по коллективной безопасности (ОДКБ) неоднократно (формально и неформально) обращался в Секретариат НАТО с предложением установить сотрудничество. Ответа не последовало. Однако неформально Секретариат НАТО дал понять, что НАТО не готова к такому сотрудничеству, чтобы не повышать международный статус ОДКБ, которую руководство Североатлантического альянса рассматривает как региональную организацию «второго сорта».

Как представляется, определенный вклад в укрепление европейской безопасности могло бы внести установление сотрудничества между НАТО и Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), имеющей более чем 1000-километровую границу с альянсом. Думается, такое сотрудничество могло бы стать важной гарантией сохранения стабильности в Центральной Азии и Закавказье. Правда, после принятия в члены ШОС Индии и Пакистана будущее направление развития самой ШОС пока видится весьма туманным.

Судьбы межгосударственных отношений в Европе и общеевропейской безопасности во многом определяются позицией такого важного актора, как европейские и мировые СМИ. Пять лет подряд все ведущие государственные теле- и радиоканалы России утверждали, что на Украине в начале 2014 г. произошел государственный переворот и к власти незаконно пришли «бендеровцы и фашисты». Поэтому крымчане, жители Донецкой и Луганской областей имели за-

конное право выступить против такой власти. Большинство россиян не имеют доступа к альтернативным источникам информации, поэтому в результате многолетнего систематического промывания мозгов стали разделять оценки и позиции российских государственных СМИ. В такой ситуации кремлевские политики смогли, не покрывив душой, утверждать, что в своей антиукраинской политике выполняют «волю народа».

Ведущие печатные и электронные СМИ Запада обвиняют Москву в поддержке сепаратистов Донбасса и в аннексии украинского Крыма с нарушением норм международного права. Общественное мнение в Западной и Центральной Европе и Северной Америке разделяет эти оценки, поэтому, обвиняя Россию в агрессии против Украины, западные политики также выражают «волю народа» (а не только позицию военно-промышленного комплекса, как утверждают некоторые российские эксперты).

Трудно сказать, что может в ближайшей перспективе изменить сложившееся под влиянием СМИ общественное мнение на Западе в отношении России. Ведь некоторые еще помнят, к каким последствиям привело согласие европейских политиков с аннексией Судетской области Чехословакии в 1938 г. Вместе с тем не уйти от непреложного факта, что ЕС и ЕАЭС были и остаются соседями, которым жить бок о бок друг с другом.

Безусловно, будет выработан со временем какой-то *modus vivendi*, который позволит им сосуществовать на одном материке. Однако об укреплении европейской безопасности говорить можно будет только тогда, когда вернется доверие сторон друг к другу.

На протяжении более двадцати лет после распада СССР партнерство России и ЕС служило краеугольным камнем европейской безопасности. Сегодня они – соперники (слава Богу, пока не враги).

В состоявшейся в феврале 2018 г. в Мюнхене традиционной международной конференции по безопасности приняли участие ведущие европейские политики, которые обратили внимание на то, что судьбы европейской безопасности зависят не только от состояния взаимоотношений Россия – ЕС.

Важно, чтобы лидеры Европы сформировали единое представление об основных вызовах и рисках для европейской безопасности. Выступившая на конференции премьер-министр Великобритании

Т. Мэй подчеркнула, что ее страна выходит из ЕС, но не уходит из Европы, и предложила выработать соглашение по безопасности между Лондоном и Брюсселем.

Канцлер Австрии С. Курц убеждал собравшихся, что главным вызовом в сфере безопасности для Европы является наплыв незаконных мигрантов, и, следовательно, главное внимание должно быть обращено на укрепление внешних границ Евросоюза.

Премьер-министр Франции Э. Филипп полагал, что главной угрозой остается международный терроризм. З. Габриэль, министр иностранных дел ФРГ, отметил, что Европа нуждается не только в совместном применении каких-то внешнеполитических инструментов, но еще больше в генерировании внутреннего взаимодействия (*cohesion*).

Европейские политики постарались предложить в ходе обсуждений на Мюнхенской конференции очертания всеобъемлющей стратегии в сфере безопасности, которая должна систематизировать представления о наборе общих угроз, включая такие, как рост политического радикализма, ненормированная миграция, операции, влияющие на результаты выборов. Новая стратегия должна исходить из того, что риски для европейской безопасности взаимосвязаны и способны иметь разрушительные последствия, ставящие под угрозу само единство ЕС⁵.

Фактически европейская безопасность сегодня – это то, что находится за пределами зоны безопасности вокруг Российской Федерации. В умах европейских политиков и в общественном мнении утвердился подход, что Россия превратилась в основного экспортера угроз в Европе.

Кремль изыскивает объективные возможности для продвижения своей внешнеполитической повестки дня, эксплуатирует слабости Запада, чтобы стать влиятельным актором во все большем числе регионов и стран. Москва активно ищет себе партнеров и союзников (в Пекине, Анкаре, Тегеране и Дамаске) и постепенно подрывает международный порядок, созданный Вашингтоном.

После того как экономика России восстановилась после кризиса 1990-х гг., ее внешнеполитический потенциал и силы безопасности

⁵ Munich Security Conference: Europe's elusive common security policy // Deutsche Welle [Electronic resource]. – URL : www.dw.com/en/munich-security-conference-europes-elusive-common-security-policy/a-42630505?maca=en-rss-en-world-4025-rdf. (accessed : 24.09.2018).

получали все больше и больше ресурсов в свое распоряжение. Сегодня Москва использует в своей внешней политике целый набор инструментов, который может быть охарактеризован как «острая сила» («*sharp power*»).

Используются: 1) экономическое влияние; 2) политическое влияние; 3) информационное пространство; 4) военные связи. Несмотря на трудности во взаимоотношениях с Западом, глобальное влияние России будет расти.

При этом представляется справедливым вывод директора Московского центра Карнеги Д. Тренина о том, что новая конфронтация между Россией и Западом, гибридная война являются системными и будут продолжаться многие годы. У нее глубокие корни, ее нельзя разрешить легко или быстро [3].

Поскольку экономические позиции Российской Федерации в противостоянии с ЕС слабы, постольку Кремль пытается превратить фактор силы в доминирующий фактор европейской безопасности и международных отношений в целом.

Некоторые московские эксперты уверены, что проецирование российских интересов с помощью «острой силы», противостояние политике сдерживания Запада с помощью асимметричных ответов является на сегодняшний день наиболее эффективной внешнеполитической стратегией.

Больше других этих асимметричных ответов опасаются в Польше и странах Балтии. В ходе сентябрьского визита 2018 г. в Вашингтон польский президент А. Дуда предложил США открыть на польской территории американскую военную базу. Он пообещал назвать ее «Форт Трамп» и выделить 2 млрд долл. для компенсации связанных с открытием базы расходов.

Если это произойдет, то окончательно будет поставлен крест на основополагающем акте Россия – НАТО о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности 1997 г., который предусматривал, что НАТО будет воздерживаться от дополнительного постоянного размещения значительных боевых сил в новых государствах-членах. По мнению Е. Прейгермана, появление американской военной базы в Польше создаст серьезную проблему для политики соседства Евросоюза. «Форт Трамп, – пишет Е. Прейгерман, – имел бы значительные последствия для программы Восточного партнерства, этот проект

(база – А.Б.) означал бы, что ухудшение безопасности в Восточной Европе продолжится, либо она вообще развалится»⁶.

Выводы. Первоначально евразийская интеграция должна была имитировать европейскую и строиться по лекалам ВТО. Лидеры Таможенного союза и ЕС благожелательно относились к идее интеграции интеграций. Республика Беларусь с ее экспортно ориентированной экономикой активно выступала за создание общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. Эту идею официально поддерживал и президент России В. В. Путин. Ускоренно продвигая образование ЕАЭС, Москва хотела бы более равноправного статуса в ходе переговоров с западными странами по экономическим и политическим вопросам.

Общенациональный кризис на Украине, начавшийся в 2013 г., был воспринят в России как непосредственная угроза ее безопасности. Присоединение Крыма к Российской Федерации и поддержка Москвой самопровозглашенных республик на востоке Украины вызвали резкую реакцию в западных столицах, обвинивших Кремль в агрессии и нарушении норм международного права. Началась санкционная война, вернулась политика по сдерживанию России. В этой ситуации Москва не смогла уделять должного внимания и ресурсов евразийской интеграции, которая по многим позициям начала про-буксовывать.

Санкционная война поставила под вопрос имплементацию юридически и политически обязывающих документов, лежащих в основе европейской безопасности. И российская, и западная стороны предприняли ряд шагов, которые фактически разрушили систему доверия в военно-политической области. В сложившейся ситуации невозможно вернуться к принципам Хартии новой Европы. Конфронтация в Европе всерьез и надолго. Главное внимание в ближайшей перспективе следует уделять не прожектам по созданию системы общеевропейской безопасности, а выработке стратегии небольших конкретных шагов по недопущению дальнейшей эскалации напряженности.

⁶ *Preiherman Y.* Belarus and Ukraine: Fort Trump's Accidental Victims? // The European Council on Foreign Relations (ECFR) [Electronic resource]. – URL : https://www.ecfr.eu/article/commentary_belarus_and_ukraine_fort_trump_accidental_victims. (accessed : 24.09.2018).

Библиографические ссылки

1. *Hofmann C. S.* European Security in NATO's Shadow. – Cambridge : Cambridge Univ. press, 2015. – 278 p.
2. *Larive M.* Debating European Security and Defence Policy. – London : Routledge, 2014. – 280 p.
3. *Trenin D.* European Security : from Managing Adversity to a New Equilibrium // Моск. центр Карнеги [Электронный ресурс]. – URL : carnegieendowment.org/files/CP329_Trenin_Euro_Security_WEB.pdf (дата обращения : 24.09.2018).
4. *Zwolski K.* The European Union and International Security : Developing a Comprehensive Approach // European Security, Terrorism and Intelligence / Ed. by C. Kaunert, S. Leonard. – London : Palgrave Macmillan, 2013. – P. 17–39.
5. *Глиттова Я., Косов Ю. В.* Сравнительный институционально-политический анализ европейской и евразийской интеграции // Управленческое консультирование. – 2016. – № 7. – С. 27–40.
6. Евразийская интеграция в XXI веке / ред. группа: А. А. Климов [и др.]. – М. : ЛЕНАНД, 2012. – 288 с.
7. Европейский союз и Евразийский экономический союз : долгосрочный диалог и перспективы соглашения. – СПб. : ЦИИ ЕАБР, 2016. – 40 с.
8. *Искаков И. Ж.* Проблемы и перспективы интеграции евразийского пространства // Известия АлтГУ [Электронный ресурс]. – URL : <http://izvestia.asu.ru/2011/4-2/pols/TheNewsOfASU-2011-4-2-pols-04.pdf> (дата обращения : 24.11.2018).
9. Количественный анализ экономической интеграции европейского союза и евразийского экономического союза : методол. подходы. – СПб. : ЦИИ ЕАБР, 2014. – 62 с.
10. Конфликт двух интеграций. – М. : Экон-Информ, 2015. – 241 с.
11. *Кошель А.* Политические детерминанты евразийской интеграции // Междунар. жизнь [Электронный ресурс]. – URL : <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1168> (дата обращения : 24.11.2018).
12. Тупик борьбы интеграций в Европе // Евразийский банк развития [Электронный ресурс]. – URL : <https://eabr.org/upload/iblock/6cb/tupik-borby-integratsiy-v-evrope-polnaya-versiya.pdf>. (дата обращения : 24.11.2018).

Дата поступления статьи: 26.11.2018.

Образец цитирования: *Байчоров А. М.* Евразийская интеграция и европейская безопасность // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. Минск, 2018. Вып. 6. С. 7–20.

Автор: Байчоров Александр Мухтарович – доктор философских наук, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета; e-mail: albaichorov@mail.ru.

EURASIAN INTEGRATION AND EUROPEAN SECURITY

A. M. Baichorov

Belarusian State University, Minsk, Republic Of Belarus

Abstract. The article demonstrates that the most important agreements underpinning the European security since the end of the preceding century stopped being implemented in the second decade of the 21st century. The Russian leaders and EU leaders initially favorably viewed the idea of «integration of integrations»: creating a common economic and political space from Lisbon to Vladivostok. This has changed since 2014. Powerful Western and Russian media made a substantial contribution to undermining the foundations of the European security. Munich Security Conference 2018 demonstrated an essential diversion of the European politicians' opinions on the number of common threats, including the growth of political radicalism, the abnormal migration and conducting of hybrid operations, which could influence the elections' results. The Russian Federation uses in its foreign policy a number of tools, which could be described as «sharp power». The article demonstrates that the level of confrontation between Russia and the West persistently negatively affects the situation in European security and the development of the Eurasian integration.

Key words: European security; integration of integrations; EAEU; EU; regional intergovernmental organizations; mass media; challenges and risks; common threats; international order; sharp power.

References

1. Hofmann, C. S. (2015). *European Security in NATO's Shadow*. Cambridge University press, 278 p.
2. Larive, M. (2014). *Debating European Security and Defence Policy*. London, Routledge, 280 p.
3. Trenin, D. (2018). *European Security: From Managing Adversity to a New Equilibrium*. Carnegie Moscow Center. URL: carnegieendowment.org/files/CP329_Trenin_Euro_Security_WEB.pdf. (accessed 24.09.2018).
4. Zwolski, K. (2013). The European Union and International Security: Developing a Comprehensive Approach. In: Kaunert C., Léonard S. (eds). *European Security, Terrorism and Intelligence*. Palgrave Studies in European Union Politics. London, Palgrave Macmillan, p. 17–39.
5. Glittova, Y., Kosov, Y. V. (2016). Comparative Institutional and Political Analysis of the European and Eurasian Integration. In: *Administrative Consulting*. 7, p. 27–40. (In Russ.).
6. Klimov, A. A. (eds.) (2012). *Evrazijskaya integraciya v XXI veke [Eurasian Integration in the XXI Century]*. Moscow, LENAND, 288 p. (In Russ.).
7. Vinokurov E., Pereboyev V. (eds.) (2016). *Evropejskij soyuz i Evrazijskij ehkonomicheskij soyuz: dolgosrochnyj dialog i perspektivy soglasheniya. [The European Union and the Eurasian Economic Union: long-term dialogue and prospects for agreement]*. St. Petersburg, Publ, CIS EDB, 40 p. (In Russ.).

8. Iskakov, I. Zh. (2011). Problemy i perspektivy integracii evrazijskogo prostranstva. [Problems and prospects of the integration of the Eurasian space]. In: News of AltGU. URL: <http://izvestia.asu.ru/2011/4-2/pols/TheNewsOfASU-2011-4-2-pols-04.pdf>. (accessed 24.11.2018). (In Russ.).
9. Vinokurov E., Pelipas' I. V. (Eds.) (2014). Kolichestvennyj analiz ehkonomicheskoy integracii evropejskogo soyuza i evrazijskogo ehkonomicheskogo soyuza: metodologicheskie podhody. [Quantitative analysis of the economic integration of the European Union and the Eurasian Economic Union: methodological approaches]. St. Petersburg, Publ. CIS EDB, 62 p. (In Russ.).
10. Vinokurov E. (eds.) (2015). Konflikt dvuh integracij [Conflict of two integrations]. Moscow, Publ. Ehko-inform , 241 p. (In Russ.).
11. Kosheľ A. (2014). Politicheskie determinanty evrazijskoj integracii. [*Political* determinants of Eurasian integration]. In: International life. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1168> (accessed 4.11.2018). (In Russ.).
12. Vinokurov E. (eds.). (2014). Tupik bor'by integracij v Evrope. [The deadlock of the struggle of integration in Europe]. URL: <https://eabr.org/upload/iblock/6cb/tupik-borby-integratsiy-v-evrope-polnaya-versiya.pdf>. (accessed 24.11.2018). (In Russ.).

For citation: Baichorov, A. M. (2018). Eurasian Integration and European Security. In: *Actual problems of international relations and global development: collection of scientific papers*. Minsk, Vol. 6, p. 7–20.

About author: Baichorov Aleksandr Mukhtarovich – Doctor of sciences in Political Science, professor of the International Relations Department of the Belarus State University; e-mail: albaichorov@mail.ru.

Received: 26.11.2018.